

Кокер Джо

16.09.05

20

№168
(1806)

16
сентября
2005

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Новые Известия

Константин Баканов

Джо Кокер стал последним в этом году гастролером, кому довелось спеть под открытым небом в Москве на Васильевском спуске и на питерской Дворцовой площади.

Ажиотаж вокруг персон такого уровня, как Кокер, в Москве обычно превышает все разумные пределы. Однако нынешний приезд Кокера выдался вовсе не суетливым, и оттого концерт вышел милым, чтобы не сказать камерным. Публики собралось, даже по официальным данным, не более 5 тысяч человек. Никаких давок перед металлоискателями, ставших обычными для подобного рода столичных событий, никаких задержек с выходом артиста. Разве что движение по улицам, примыкающим к Васильевскому спуску, было на вечер перекрыто.

Хрипловатый Джо в России уже в четвертый раз. Формально он приехал с новой программой «Сердце и душа», но здешняя рафинированная публика этого, пожалуй, даже не заметила. Осенним московским вечером над центром города звучали и ставшие классикой N'oubliez Jamais, и Unchain My Heart, и You Can Leave Your Hat On, а легендарную My Father's Son певец отдал и особо посвятил России. За полтора часа концерта пришло осознание того, что к нам приехала не очередная «звездень», коих нынче в России пруд пруди, а сама классика рока и блюза, которая еще немало десятилетий будет царствовать на радиостанциях — по крайней мере, на тех, которые не брезгают иногда ставить в эфир что-нибудь кроме «мулаток-шоколадок». Мелодии можно было узнать не то что по первым трем, а по первой одной ноте, а силой голоса нельзя было не восхищать-

ся. Причем в хрипотце мастера не было надрыва, как не было показушного «рубилова» в стане его музыкантов. Последние просто профессионально делали свое дело, не изображая при этом нечеловеческих усилий и даже не облагораживая свои лица лишними морщинами. Клавишник политкорректно прицепил на свой инструмент российский триколор, а одна из девушек, работающая на подпевках, облачилась в топик с надписью «Москва». В то же время со сцены неслась... нет, скорее стекала ровным, но мощным потоком энергия — благородная, проверенная годами как хорошее вино. Мастер блюза был лиричен, философичен и мечтателен, правда, изредка его хрипотца переходила в благородное рычание. На сцене Кокер двигался все так же «судорожно», как и 35 лет назад на Вудстоке (этот факт неизменно присутствует в воспоминаниях кокеровского дебюта на самом знаменитом фестивале), а под конец и вовсе взял пример с замерзшей в сидячем партере публики и запрыгал в стиле Петра Мамонова.

Кокер, прошедший в своей жизни через многое, возможно, действительно приехал к нам в последний раз. При всем благородстве и профессионализме в его выступлениях сквозит какая-то странная усталость. В его судьбе были взлеты, падения, разочарования, наркотики, в расцвете лет он падал в изнеможении после первых трех песен, потом возрождался из пепла. Прослыл концертным, а не студийным мастером. Его музыкальными «крестными отцами» были лично участники Beatles, в свое время приятно потрясенные тем, как Кокер сделал кавер-версию их With A Little Help From My Friends. При всей мировой славе, в итоге свалившейся на него, его не стесняются называть одним из главных неудачников мировой музыкальной культуры и одним из самых замкнутых музыкантов.

Рев Кокера

Великий блюзмен рычал у кремлевской стены. Замерзшая публика осталась в восторге